

УДК 94(47).084.6

В.В. КОНДРАШИН

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

д-р ист. наук,
Пензенский государственный педагогический
университет им. В.Г. Белинского
e-mail: vikont37@yandex.ru

В статье характеризуются причины, механизм, последствия принудительных хлебозаготовок в СССР в годы первой пятилетки. На основе документов Архива Президента РФ и других источников показана роль И.В. Сталина в проведении политики хлебозаготовок, анализируются их региональные особенности и другие важные аспекты.

Ключевые слова: хлебозаготовки, коллективизация, аграрная политика, феномен сталинизма, репрессии, индустриализация, экспорт зерна, голод.

Одной из актуальных и дискуссионных проблем современной российской и зарубежной историографии является феномен сталинизма в истории России XX в. Его объяснение невозможно без глубокого и всестороннего изучения всего доступного исследователям комплекса исторических источников, анализа на их основе ключевых аспектов проблемы. Такая попытка осуществлена автором настоящей статьи, анализирующим хлебозаготовительную политику в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты. Эта политика напрямую была связана с причинами утверждения в СССР сталинского режима, его стабилизации в 1930-е гг.

Основным содержанием внутренней политики сталинизма в период его становления была форсированная индустриализация за счет внутренних ресурсов страны. В годы первой пятилетки важнейшим из них стал хлеб. Ради его получения в нужных объемах и в кратчайшие сроки была осуществлена в 1930 г. сплошная коллективизация в основных зерновых районах страны. Затем в этих и других регионах в 1930–1932 гг. были проведены принудительные хлебозаготовки. Этой теме посвящена обширная литература, в том числе уникальные документальные публикации, выполненные в рамках различных международных проектов (см., напр.: [1; 2]). Но специальные и обобщающие работы отсутствуют.

Данная статья в определенной мере восполняет имеющийся пробел. В ней характеризуются причины, механизм, региональные особенности и последствия хлебозаготовительной политики в СССР в годы первой пятилетки на основе анализа разнообразного комплекса источников, в том числе из ранее недоступных для исследователей фондов Архива Президента Российской Федерации (АП РФ). Это тематические папки о хлебозаготовках, представляющие собой рабочие ма-

териалы к решениям Политбюро ЦК ВКП(б) по данной проблеме в 1929–1933 гг., общим объемом более 8 тыс. листов. Среди них представляют интерес докладные записки партийных лидеров регионов о проблемах с хлебозаготовками, оценки этих документов назначенными Сталиным экспертами (руководителями Комитета заготовок при СТО–СНК СССР, Наркомснаба, Наркомзема и т. д.), его переписка по данным вопросам и т. д. На многих документах имеются резолюции и записи вождя, а также его ближайшего окружения (В.М. Молотова, Л.М. Кагановича и др.).

Наряду с документами АП РФ автором статьи изучены и документы других центральных и ведомственных архивов (РГАСПИ, РГАЭ, ГА РФ, ЦА ФСБ, АВП), а также опубликованные материалы. Все эти источники подтверждают и детализируют устоявшийся в историографии вывод о том, что хлебозаготовительная политика сталинского руководства в годы первой пятилетки обеспечивала ресурсами индустриальное развитие страны. Она осуществлялась с помощью административно-репрессивного ресурса государства. В рассматриваемый период заготовки хлеба в стране превратились в принудительные по отношению к советскому крестьянству.

Объективной причиной этого было несбалансированное развитие промышленности и сельского хозяйства в результате последствий Первой мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны. С одной стороны, они подорвали народное хозяйство, а с другой – привели к возрождению в аграрном секторе экономики крестьянского полунатурального хозяйства. В силу своей низкой товарности, ориентации на удовлетворение собственных нужд крестьянское хозяйство не обеспечивало растущих потребностей промышленного развития страны, внутренних источников для не-

обходимой индустриализации. Ситуация осложнилась неблагоприятными погодными условиями (засухами 1924, 1927 и 1929 гг.), а также ухудшением международной обстановки во второй половине 1920-х гг.

Субъективной причиной усугубления хлебозаготовительных трудностей в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стала аграрная политика Советского государства, определяемая острейшей внутрипартийной борьбой за власть между сталинской группировкой и ее оппонентами – «правой оппозицией» [3].

Анализ комплекса источников показал, что программа «правой оппозиции» («бухаринская альтернатива») была неосуществимой, поскольку предусматривала снижение темпов индустриализации. А это было уже невозможно. В 1929 г. «локомотив индустриализации» набрал высокие темпы. Реализация предложений правых означала бы его замедление, поскольку на практике потребовалось бы заморозить основные стройки, распустить рабочих, специалистов, в том числе иностранных, и т. п. Чтобы не допустить этого, требовались «быстрые деньги» (валюта) для закупки оборудования в западных странах, а получить их можно было только за счет внутренних ресурсов. Других каналов их поступления из-за финансовой блокады СССР, неблагоприятной международной обстановки в 1929 г. для его руководства не существовало. Дать «быстрые деньги» могли лишь крупные хозяйства – колхозы, показавшие высокую товарность в период кризиса хлебозаготовок в 1927–1928 гг. Ради их получения сталинское руководство и пошло в 1929–1930-х гг. на коллективизацию в основных зерновых регионах страны. Она была проведена в спешке, с огромными издержками и с применением насилия над крестьянством. Одновременно с помощью принудительных хлебозаготовок в 1929–1932 гг. были получены значительные ресурсы для нужд индустриализации, прежде всего за счет экспорта зерновых культур.

Известно, что наряду с вывозом хлеба в годы первой пятилетки использовались и другие каналы поступления валюты (экспорт леса, пушнины, Торгсин и т. д.). Но они были более трудоемкими с точки зрения объемов, темпов вывоза, времени организации (например, Торгсин). В 1930 г. именно зерновой экспорт (5 млн т) позволил оперативно получить значительные валютные ресурсы для первоочередных нужд. Народная поговорка «Хороша ложка к обеду» очень точно характеризует сложившуюся ситуацию. Всего за годы первой пятилетки из СССР было экспортировано свыше 12 млн т хлебных культур. Вырученные от их продажи деньги составили 442 109 тыс. руб.¹ Иными словами, была выполнена главная задача, ради которой проводились хлебозаготовки и сама насильственная коллективизация, – поддержание и ускорение темпов форсированной индустриализации.

Выявленные нами источники свидетельствуют, что с 1929 по 1932 г. между СССР и ведущими стра-

нами Западной Европы осуществлялось взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Массовый завоз в Западную Европу советского зерна вызвал протест конкурентов, поскольку их оттеснили с уже ставших традиционными рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Среди «недовольных» оказались аграрные страны Европы (Румыния, Польша и др.), а также заокеанские поставщики (Аргентина, Австралия и др.). Они выступили единым фронтом против «русского демпинга», чтобы его остановить, создав «аграрный блок»². Но их позиция не получила поддержки главных европейских импортеров зерна. Они заняли сторону Советского Союза в данном конфликте³.

Главным аргументом СССР в пользу его права торговать зерном в Европе была ссылка на дореволюционный опыт, тогда Россия поставляла в европейские страны значительную часть необходимых им зерновых ресурсов (50 % ржи и т. д.)⁴. Сталинское руководство стремилось вернуть СССР прежние позиции царской России в этом вопросе, рассматривая эту задачу в качестве первоочередной. Квота СССР на западноевропейских рынках зерна должна была составить не менее 5 млн т в год. Такая линия последовательно проводилась на международных конференциях по экспорту сельскохозяйственных культур⁵.

Хлеб из Советского Союза поступал в Западную Европу в обмен на валюту и станки. Выгода от этой операции была обоюдной. Фактически СССР помог своим торговым партнерам выйти из экономического кризиса с помощью своих заказов. Они покупали у Советского Союза хлеб за валюту, которая потом возвращалась в качестве оплаты за поставленное промышленное оборудование. Таким образом, промышленно развитые европейские страны, торговавшие с СССР в рассматриваемый период, несут свою долю ответственности за утверждение в Советском Союзе сталинского режима.

Негативные последствия принудительных хлебозаготовок для сельского хозяйства страны и ее населения, в первую очередь крестьянства, абсолютно очевидны. Хлебозаготовки наряду с коллективизацией подорвали животноводство страны, ухудшили продовольственное обеспечение населения, вызвали смертный голод, привели к созданию в СССР малоэффективного сельского хозяйства, в котором работники – колхозные крестьяне – оказались не заинтересованы в добросовестном труде на земле. В долгосрочной перспективе это было чревато серьезными негативными последствиями, подтверждением чему стала вся последующая история сельского хозяйства СССР, так и не сумевшего преодолеть «родовые пятна» сталинской коллективизации.

Негативные последствия коллективизации и хлебозаготовок не были запланированы высшим руко-

² РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 12. Л. 24.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 54. Оп. 1. П. 1. Д. 9. Л. 15–19.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 95, 99.

⁵ АВП РФ. Ф. 54. Оп. 1. П. 1. Д. 4. Л. 159; Д. 9. Л. 8; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 41–42, 111, 120.

¹ Социалистическое строительство СССР : стат. ежегодник. М., 1936. С. 687.

водством. Сталин не хотел и не планировал голода в стране, развала сельского хозяйства, ухудшения материального благосостояния советских людей. Но он стал заложником созданной им и его соратниками административно-командной системы управления народным хозяйством, ориентированной на завышенные с точки зрения реальных возможностей экономики плановые задания. Механизм планирования хлебозаготовок был несовершенным, базировался на волонтаризме исполнителей, которые, выполняя политический заказ власти, «подстегивали» сельскохозяйственное производство завышенными планами госпоставок сельскохозяйственной продукции.

Так, в 1932 г. Наркомзем СССР, отвечавший за «управление сельским хозяйством» страны, в угоду сталинскому курсу на выкачивание любой ценой ресурсов из советской деревни занял заведомо ложную позицию в главном вопросе – о размерах урожая зерновых хлебов⁶. Вопреки мнению специалистов ЦУНХУ СССР руководство Наркомзема указало завышенные цифры урожая. При этом были подвергнуты репрессиям специалисты ЦУНХУ СССР, не согласные с ними.

Таким образом, планы хлебозаготовок в годы первой пятилетки были явно завышены, поскольку основывались на несовершенной статистической базе данных о посевных площадях и урожайности в рассматриваемый период. Кроме того, планирование базировалось на политическом факторе – убежденности сталинского руководства и бюрократического аппарата управления сельским хозяйством в силе своего административно-репрессивного и идеологического ресурса, способного обеспечить выполнение любого плана хлебозаготовок, если от этого зависела судьба «генеральной линии партии».

Бюрократическая неразбериха порождала серьезные проблемы в контроле над ходом выполнения хлебозаготовок и над полученным результатом – заготовленным хлебом, поскольку контроль осуществляли разные ведомства. Например, в докладной записке заместителя председателя ОГПУ СССР И.А. Акулова секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу от 11 ноября 1931 г. констатировалось, что отчетность по хлебозаготовкам у Союзхлеба, Хлебживцентра и Тракторцентра «находится в столь хаотичном состоянии», что «возможно повторение прошлогоднего разрыва между фактическим наличием хлеба и числящимся книжным остатком»⁷. По мнению Акулова, «явно неудовлетворительное состояние отчетности» в указанных учреждениях ставит Центр в ситуацию «невозможности судить о действительном наличии хлеба» в стране. Подтверждением этого заключения стал факт срыва планов хлебозаготовок в системе Тракторцентра из-за неразберихи с учетом посевных площадей⁸.

В том же ряду находились и проблемы так называемых глубинных пунктов, где хранился заготовленный в деревне хлеб. Само их возникновение было связано с растущими планами хлебозаготовок: собранный хлеб не хватало сил и времени вывозить, и он оставался на местах. Нередко при этом необходимые условия для хранения отсутствовали, хлеб гнил и терял свои кондиции⁹. Заготовка огромной массы хлеба не обеспечивалась элеваторами, сухими складскими помещениями, где можно было бы сохранить добытый тяжким трудом крестьян урожай.

Негативную роль в хлебозаготовках периода первой пятилетки сыграли явные просчеты сталинского руководства в области совхозного строительства. По его замыслу, совхозы должны были стать маяками, образцами для колхозников и единоличников в плане организации производства и высокой товарности сельскохозяйственной продукции, они должны были доказать преимущества крупного механизированного производства над мелким, основанным на ручном труде. Но результат получился обратным. В 1930–1932 гг. подавляющее большинство совхозов СССР оказалось не в состоянии выполнить спущенные им планы хлебозаготовок. Например, в материалах специальной комиссии по проверке хозяйственной деятельности совхозов, созданной в 1931 г. по инициативе Сталина, констатировалось: «Совхозы <...> фактически повисли на шее у государства, обманывали его в своей отчетности, требовали господдержки, <...> преуменьшали планы хлебосдачи и отчитывались дутыми цифрами», почти во всех из них «кормилось громадное количество людей», были установлены руководством «высокие нормы продовольствия и до невозможности разбухшие штаты», которые «съедали товарную продукцию»¹⁰. Выходом из ситуации стало сокращение совхозам СССР планов хлебозаготовок за счет повышения плановых заданий колхозам и единоличным хозяйствам. Это еще больше усугубило положение последних, особенно колхозов, поскольку именно они являлись наиболее удобной хозяйственной единицей с точки зрения выкачки ресурсов.

Столкнувшись с трудностями хлебозаготовок и крестьянским сопротивлением им, сталинское руководство пошло по пути насилия над крестьянством, используя всю мощь административно-репрессивного аппарата государства. Для этого были созданы чрезвычайные комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам на Украине, Северном Кавказе и Нижней Волге. С помощью репрессий против крестьянства они обеспечили выполнение планов в указанных районах, нередко выгребая там хлеб «под метелку».

Источники показывают примерно единый механизм репрессий в зерновых районах СССР во второй

⁶ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ). Ф. 3. Оп. 40. Д. 84. Л. 104–117; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 672, РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 769. Л. 124–125.

⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 79. Л. 70–73.

⁸ Там же. Л. 70–73, 114–115, 163.

⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 41, 42, 102, 105, 111; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 31. Л. 124; РГАЭ. Ф. 7446. Оп. 5. Д. 115. Л. 141–148.

¹⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 78. Л. 33; Д. 79. Л. 151.

половине декабря 1932 – январе 1933 г. В наибольшей степени они коснулись тех колхозов и районов, которые хуже остальных выполняли план хлебозаготовок. При этом национальная принадлежность репрессируемых не имела никакого значения. Таким образом, региональные особенности хлебозаготовок определялись экономической специализацией регионов СССР. В наибольшей степени они коснулись основных зерновых районов страны – Украины, Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, Центрального Черноземья, Южного Урала, Западной Сибири.

Проанализированные документы указывают на решающую роль Сталина в выработке механизма хлебозаготовительной политики в годы первой пятилетки, его персональную ответственность за ее трагические последствия. Именно Сталин связывал все трудности хлебозаготовок с так называемым кулацким саботажем, стимулировал проведение массовых репрессий в советской деревне по его слову. Все планы хлебозаготовок утверждались при непосредственном участии Сталина. Он внимательно следил за ситуацией на местах, давил на региональных руководителей, чтобы они как можно решительнее действовали против «саботажников хлебозаготовок»¹¹. Сталин поддерживал любую инициативу с мест об ужесточении мер по борьбе с «саботажем»¹². При этом он решительно пресекал любые попытки регионов смягчить бремя хлебозаготовок¹³. Планы хлебозаготовок сокращались Центром лишь тогда, когда выяснялось, что, несмотря на мощное давление сверху, они не могли быть выполнены в полном объеме и в установленный срок. Но до этого момента из Центра – лично от Сталина и его ближайшего окружения – шли грозные директивы о необходимости выполнения плана любой ценой, и все попытки местных властей добиться его уменьшения решительно пресекались, несмотря на приводимые ими веские аргументы (недород, угроза остаться без семян и т. д.)¹⁴.

Контроль над ходом хлебозаготовительных кампаний в годы первой пятилетки сталинское руководство осуществляло при помощи специальных уполномоченных по хлебозаготовкам. Под их контролем проводились заготовки на местах, особенно тщательно проверялись отстающие районы. Назначением уполномоченных занимались самые высокие партийные чиновники, в том числе лично Сталин¹⁵.

Успех хлебозаготовительных кампаний обеспечивался действиями советского и колхозного актива, являвшегося социальной базой сталинизма в деревне [4, с. 495–527]. Его усилиями при поддержке руководства сверху удалось добиться превращения кол-

хозов и советской деревни в целом в бесперебойный источник ресурсов для нужд государства. Колхозные активисты в буквальном смысле «дрались за колхозы» в ходе хлебозаготовительных кампаний. При этом нередко они следовали принципу «цель оправдывает средства». Лозунг «Борьба за хлеб, борьба за социализм!», как сообщалось, например, в письме бывшего секретаря Цюрупинского райкома комсомола Павлодарского округа Казахской ССР Метелькова Сталину 4 декабря 1930 г., был понят сельским активом так: «сейчас надо взять, а раз так, то, следовательно, не останавливаться ни перед какими мерами <...> Лучшее перегнуть, чем не догнуть» [1, с. 321–325]. Различные уполномоченные по хлебозаготовкам, опираясь на местных активистов, выгребали зерно из колхозов и единоличных хозяйств, в том числе семенные и продовольственные фонды. И, как правило, делалось это с прямой санкции вышестоящих органов, нередко с участием самого Сталина¹⁶.

Самым трагическим результатом принудительных хлебозаготовок в годы первой пятилетки стал голод 1932–1933 гг. Он ударил по основным житницам СССР. Количество его жертв в конкретных регионах оказалось прямо пропорционально объемам изъятого зерна в счет хлебозаготовок и экспорта. Больше всего людей погибло от голода в тех регионах, откуда было вывезено наибольшее количество хлеба. Сегодня можно утверждать, что на территории РСФСР (вместе с Казахстаном) демографические потери от голода составили около 3–4 млн чел., а всего в СССР (с учетом Украины) – до 7 млн чел. (прямые и косвенные жертвы).

В начале 1933 г. сталинское руководство изменило сложившуюся в годы первой пятилетки систему планирования хлебозаготовок. Из документов видно, что учитывался негативный опыт предшествующих хлебозаготовок и принимались реальные действия по устранению причин, вызвавших голодную катастрофу начала 1933 г.

С этой целью был разработан новый механизм планирования хлебозаготовок. Он принципиально изменил ситуацию в аграрном секторе экономики страны. Теперь для сельхозпроизводителей в соответствии с постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января и 20 июня 1933 г. были установлены твердые ставки по хлебосдаче, не подлежащие пересмотру в сторону повышения [5, с. 122]. Тем самым фактически восстанавливался принцип нэпа, вводился своеобразный продналог взамен действовавшей в конце 1920-х – начале 1930-х гг. практики хлебозаготовок по принципу продрозверстки. В 1933 г. поставка зерна государству производилась не по меняющимся планам, а по твердым нормам, установленным законом. Это укрепило хозяйственное положение колхозов, совхозов и единоличников, дало им возможность планировать свои доходы¹⁷.

¹¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 84. Л. 84.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 36. Л. 260; Ф. 81. Оп. 3. Д. 232. Л. 40.

¹³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 85. Л. 122.

¹⁴ Там же. Д. 77. Л. 24.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 30. Л. 25.

¹⁶ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 28.

¹⁷ Там же. Д. 87. Л. 112–114.

В отличие от ситуации начала 1930-х гг., в 1933 г. сталинское руководство получило более достоверную информацию о размерах урожая зерновых хлебов благодаря созданию Центральной государственной комиссии по урожайности при СНК СССР (ЦГК) – специального органа по контролю над урожаем. В 1933 г. ЦГК, имея свои структуры на местах, своевременно провела работу по установлению реальных размеров урожая зерновых в основных регионах СССР [6, с. 352–353]. Это позволило в свою очередь составить для регионов выполнимые планы хлебопоставок.

Во второй половине 1933 г. благодаря этим и другим мерам определилась тенденция в сторону организационно-хозяйственного укрепления колхозно-совхозного строя.

УДК 94(47).084.8

В.Б. ЛАПЕРДИН

ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА 1946–1947 гг. В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: laperdin2011@mail.ru

В статье рассматриваются последствия голода 1946–1947 гг. на территории Омской области: его влияние на демографическую и социальную сферы общества. Голод привел к негативным изменениям динамики смертности населения и ее состава. Он имел ряд социальных особенностей, поражая наименее защищенные слои населения. После преодоления голода произошла стабилизация социально-демографических процессов.

Ключевые слова: историческая демография, голод, смертность, показатели смертности, социальная политика властей.

Для первых послевоенных лет был характерен демографический кризис, связанный не только с тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны, но и вызванный новым социальным потрясением – голодом 1946–1947 гг. В основном голод проявился в Молдавии и на Украине, тем не менее, его влияние ощущалось и в других регионах страны, в том числе и в Западной Сибири. Цель настоящей статьи – рассмотреть демографические и социальные последствия голода 1946–1947 гг. в Омской области. Хронологические рамки исследования включают 1946–1950 гг., это был период складывания предпосылок голода, собственно голода и выхода из него.

Источником для написания статьи послужили документы текущего учета населения, в которых регистрировались случаи смерти и их половозрастные характеристики, позволяющие судить о влиянии послевоенного кризиса на демографическую подсистему общества. Кроме того, при написании статьи использовалась делопроизводственная документация местных органов власти (в частности, Омского обкома и облисполкома). В ней содержатся ценные сведения о ситуа-

ЛИТЕРАТУРА

1. Голод в СССР. 1929–1934. М., 2011. Т. 1: 1929 – июль 1932.
2. Голод в СССР. 1929–1934. М., 2012. Т. 2: Июль 1932 – июль 1933.
3. Есиков С.А. Российская деревня в годы НЭПа: к вопросу об альтернативах сталинской коллективизации. М., 2010.
4. Окунда Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания (1920-е – начало 1930-х гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 5–7 декабря 2008 г.). М., 2011.
5. Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004.
6. Важнейшие решения по сельскому хозяйству для политотделов МТС и совхозов. М., 1933.

Статья поступила
в редакцию 17.07.2013

ции на местах – в отдельных районах или населенных пунктах области, пораженных голодом.

Вопрос о характере событий тех лет впервые поставил И.М. Волков в опубликованной в 1966 г. статье. Голод отрицался, но при этом автор подчеркивал кризис, приведший к росту смертности [1, с. 26–27]. Первое прямое упоминание о голоде 1946–1947 гг. содержится в коллективной монографии «Крестьянство в годы упрочнения и развития социалистического общества, 1945 – конец 1950-х годов» [2, с. 183]. В современной историографии можно выделить две основные точки зрения на причины возникшего кризиса. Объективные факторы возникновения голода отстаивает И.М. Волков, полагая, что засуха 1946 г. стала для нашей страны одной из сильнейших в XX в [3]. Аналогичную мысль высказал В.В. Кондрашин, утверждавший, что голод 1946–1947 гг. нельзя квалифицировать как «организованный», «поскольку у сталинского режима отсутствовал главный мотив его «организации» – крестьянское сопротивление колхозно-совхозному строю» [4, с. 330]. Противоположной точки зрения придерживаются В.Ф. Зима [5] и В.П. Попов [6], заос-